

ДВЕСТИ С ЛИШНИМ ЛЕТ КОЛОНИИ И ОДНО ПОЖИЗНЕННОЕ

ОДНИМ ИЗ САМЫХ ГРОМКИХ ПРОЦЕССОВ ПРОШЛОГО ГОДА СТАЛ СУД ПО ДЕЛУ О ТЕРАКТЕ В ПЕТЕРБУРГСКОМ МЕТРОПОЛИТЕНЕ, КОТОРЫЙ ПРОИЗОШЕЛ ПОЧТИ ТРИ ГОДА НАЗАД И УНЕС ЖИЗНИ 15 ЧЕЛОВЕК. МАРИНА ЦАРЕВА

Одиннадцать обвиняемых получили длительные сроки — от 19 лет до пожизненного. Несмотря на вынесенный приговор, в виновность тех, кто оказался на скамье подсудимых, верят не все. ВГ рассказывает, с чего начиналось уголовное преследование одиннадцати человек и как признания фигурантов в участии в террористическом сообществе обернулись заявлениями о пытках и истериками в суде.

Теракт в подземке Санкт-Петербурга произошел 3 апреля 2017 года на перегоне между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт — 1». В результате взрыва погибли 15 человек, а еще 67 пострадали. Невзорвавшую бомбу в форме огнетушителя нашли на станции метро «Площадь Восстания». В тот день президент России Владимир Путин находился в Санкт-Петербурге и встречался там с президентом Белоруссии Александром Лукашенко. Вечером Владимир Путин придет к месту трагедии, возложит букет красных роз к стихийному мемориалу и скажет, что расследование «в ближайшее время даст все ответы на то, что произошло». Через три часа после взрыва СМИ опубликуют фотографию мужчины в черной одежде с длинной бородой, предположив, со ссылкой на источник в правоохранительных органах, что взрыв совершил он. Еще через несколько часов мужчина сам явится в отделение полиции, чтобы рассказать о своей невинности.

О первых задержаниях по делу в силовых структурах заявили на второй день после трагедии. 5 апреля в Санкт-Петербурге задержали семь человек, которые были связаны с террористическими группировками, но к взрыву в метро непричастны. Шестерых жителей однокомнатной квартиры на Товарищеском проспекте — Ибрагимжона Эрматова, Махамадюсуфа Мирзаалимова, Сайфиллу Хакимова, Бахрому Эргашева, Аъзамжона Махмудова, Дилмуроду Муидинову, которые и предстанут перед судом через два года, задержали 6 апреля, на третий день после теракта. На Товарищеском проспекте в Санкт-Петербурге силовики нашли третью бомбу в форме огнетушителя. На заседаниях по делу жители квартиры заявляли, что бомбы не видели, а кладовкой, где ее обнаружили, почти не пользовались. Некоторые из обвиняемых, например, Бахром Эргашев, заехали на Товарищеский менее чем за две недели до взрыва. Привлекательной для съемщиков казалась цена — всего 4 тыс. рублей в

месяц. 6 апреля 2017 года в общежитии в Лесном Городке в Подмоскowie задержали еще двоих фигурантов дела — Шохисту Каримову и Содика Ортикова.

17 апреля ФСБ распространила видео задержания «предполагаемого организатора теракта» Аброра Азимова. На нем видно, как сотрудники достают пистолет у него из трусов, а рядом лежит разноцветный пакет с новым смартфоном внутри. «Мое участие есть, но не прямое. Я не осознавал, что делал», — заявлял он на заседании по избранию ему меры пресечения и не возражал против своего ареста. Позднее членам Общественной наблюдательной комиссии он расскажет, что, по его словам, задержание произошло не 17, а 4 апреля: «Он был похищен из машины недалеко от Нарофоминска и доставлен в „секретную тюрьму“, где на протяжении 13 дней подвергался пыткам (в том числе электричеством)», — говорится в заключении об условиях содержания и соблюдении прав людей, обвиняемых в теракте в петербургском метро, подготовленном членами ОНК четвертого созыва Яной Теплицкой и Романом Ширшовым. В декабре 2019 года суд приговорит Аброра Азимова к пожизненному лишению свободы. 19 апреля ФСБ сообщила о задержании старшего брата Аброра Акрама Азимова на автобусной остановке в городе Московский, а 11 мая — о задержании Махамадюсуфа Эрматова в московском парке «Дружба». Оба фигуранта позднее расскажут о пытках членам ОНК.

Спустя два года после теракта дело в отношении одиннадцати человек поступило в Московский окружной военный суд (к моменту вынесения приговора — 2-й Западный окружной военный суд). Выездные заседания проходили в Санкт-Петербурге. На первое из них пришло около ста человек — журналисты, потерпевшие, активисты. В дальнейшем заседания посещало от силы человек пятнадцать. За полгода слушаний обвиняемые не раз прикладывали к «аквариуму» листы с надписями с заявлениями о невинности, а у единственной женщины на скамье подсудимых — зеленщицы Шохисты Каримовой — случались истерики. Ей несколько раз вызывали скорую, а в ноябре прошлого года судьи даже откладывали прения, поскольку та отказывалась подниматься в зал из конвойного помещения.

Тройка судей под председательством Андрея Морозова за несколько месяцев успела назначить и получить результаты

ПРИГОВОР ЕЩЕ НЕ ВСТУПИЛ В ЗАКОННУЮ СИЛУ: ВСЕ ОСУЖДЕННЫЕ ОБЖАЛОВАЛИ РЕШЕНИЕ 2-ГО ЗАПАДНОГО ОКРУЖНОГО ВОЕННОГО СУДА. АПЕЛЛЯЦИЮ НА ВЫНЕСЕННОЕ РЕШЕНИЕ БУДЕТ РАССМАТРИВАТЬ ВОЕННЫЙ СУД В ПОДМОСКОВЬЕ

двух экспертиз, исследовать часть материалов дела и допросить некоторых потерпевших, экспертов и самих обвиняемых. Суд установил, что две из трех бомб изготовил смертник Акбаржон Джалилов. Их он пронес в метро, одну оставил на платформе станции «Площадь Восстания». Террорист рассчитывал взорвать ее дистанционно, но из-за конструктивных недостатков взрыва не произошло. Второе устройство, которое Джалилов оставил при себе, он привел в действие в вагоне поезда.

Фонетическая экспертиза, которая проводилась Институтом криминалистики Центра специальной техники ФСБ, признала, что накануне теракта с Акбаржоном Джалиловым разговаривал Аброр Азимов. Они обсуждали «новости», «хорошие возможности» и огнетушитель. «Одна вещь, когда закончишь, все связи есть же, все надо уничтожить, все в воду побросай, я тебе деньги положил, тоже надо сжечь или в воду бросать. Квартиру тоже. Хлор есть же. Которым в туалет брызгают», — такую фразу, как установила экспертиза, говорил Азимов смертнику. Осужденный утверждал, что такого разговора у них с Джалиловым не было, а все это подстроили сотрудники силовых структур. Другая экспертиза установила, что биологические следы на липких лентах разных типов, использованных при изготовлении взрывного устройства в квартире на Товарищеском проспекте, принадлежали Дилмуроду Муидинову и Аъзамжону Махмудову. «Я не помню, использовал я эту ленту или нет», — говорил на одном из заседаний Муидинов. Аъзамжон Махмудов утверждал, что такой ленты нигде не видел и никогда ее не использовал.

Приговор одиннадцати фигурантам председательствующий судья Андрей Морозов зачитал 10 декабря прошлого года. Суд установил, что смертник Акбаржон Джалилов и 11 фигурантов входили в террористическую группировку «Катиба Таухид валь-Джихад» (запрещена в РФ). В 2013 году она была создана приверженцем радикального ислама Сирождидином Мухтаровым. Помимо 11 фигурантов дела, в ней, как было установлено судом, состояли Ислонбек Тургунов и Бобиржон Махмудов, заочно арестованные прошлым летом Басманным райсудом Москвы и объявленные в международный розыск. Участником группировки «Катиба Таухид валь-Джихад» был и Мухаммаджон Турдиев. Он планировал устроить в марте 2017 года взрыв на военном корабле во Влади-

востоке. Сейчас Турдиев отбывает срок в колонии строгого режима в Киргизии.

В 2016 году Аброр Азимов, как установил суд, принял предложение Махмудова вступить в террористическую организацию, после чего предложил сделать это своему брату. Махамадюсуф Эрматов, считает обвинение, стал участником группировки после уговоров Акбаржона Джалилова в феврале 2017 года, за два месяца до теракта. Радикальные идеи Эрматова, по версии следствия, разделяли и другие фигуранты дела. «Все проживающие в квартире — люди не случайные, поэтому скрывать от них факт изготовления взрывчатки не было смысла», — заявляла в прениях прокурор Надежда Тихонова. «Следователь пояснял, что все лица были установлены в процессе задержания на Товарищеском проспекте. То есть не окажись они дома — их никто бы не задержал», — утверждал, в свою очередь, адвокат Марат Сагитов, представляющий интересы Махамадюсуфа Мирзаалимова, Бахрому Эргашева, Аъзамжона Махмудова и Сайфиллы Хакимова.

В итоге основной фигурант уголовного дела Аброр Азимов, который, как установил суд, не только разговаривал с Джалиловым, но и являлся спонсором террористической деятельности, получил пожизненное наказание. Его брата Акрама Азимова приговорили к 28 годам колонии строгого режима, Махамадюсуфа Эрматова — к 28 годам лишения свободы в колонии строгого режима, Ибрагимжона Эрматова — к 27 годам колонии строгого режима. Содика Ортикову назначили 22 года колонии строгого режима, Махамадюсуфу Мирзаалимову, Дилмуроду Муидинову и Аъзамжону Махмудову — по 20 лет строгого режима, Сайфиллу Хакимова и Бахрому Эргашева приговорили к 19 годам колонии строгого режима. Для Шохисты Каримовой назначили наказание в виде 20 лет колонии общего режима. Строгий режим, согласно российскому законодательству, для женщин не предусмотрен. Гособвинение в прениях требовало для фигурантов более сурового наказания. Так, пожизненного лишения свободы прокурор хотела не только для Аброра Азимова, но и для его брата Акрама, а также для братьев Ибрагимжона и Махамадюсуфа Эрматовых.

Приговор еще не вступил в законную силу: все осужденные обжаловали решение 2-го Западного окружного военного суда. Апелляцию на вынесенное решение будет рассматривать военный суд в Подмоскowie. ■